

RU

Метафоризация детерминативных глагольных композитов с параметрическими компонентами “hoch” и “nieder” в немецком языке

Петрянина О. В., Беленкова Ю. С.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению метафорических значений, репрезентируемых сложными глагольными лексемами, определительный компонент которых представлен параметрическим прилагательным. Цель исследования – выявить ассоциативно-образные характеристики параметрических прилагательных, на основе которых формируются метафорические переносы. Научная новизна исследования заключается в том, что пространственные свойства немецких прилагательных “hoch” и “nieder” впервые рассматриваются через призму образного восприятия пространства, что позволяет не только расширить представления о номинативных областях данных лексем, но и представить, как размерные характеристики объектов действительности реконструируются в сознании человека и как осознаются в параметрическом плане те или иные абстрактные явления и понятия. В результате исследования было установлено, что параметрические прилагательные в составе анализируемых глаголов-композитов отличаются высокой степенью метафоризации своих значений, проявляющейся в ослаблении или утрате в их семантике размерного признака. В основе образного содержания таких единиц лежит реконцептуализация (переосмысление) пространственных отношений, что ведет к появлению новых свойств и признаков, используемых для переносной номинации непространственных смысловых категорий.

EN

Metaphorization of determinative verbal composites with parametric components “hoch” and “nieder” in German

O. V. Petryanina, Y. S. Belenkova

Abstract. This paper deals with a study of the metaphorical meanings represented by complex verbal phrases with a definitional component of a parametric adjective. The research aims to reveal the associative and imaginative properties of parametric adjectives, on the basis of which metaphorical transfers are formed. The scientific novelty of the research lies in the fact that spatial properties of German adjectives “hoch” and “nieder” are considered for the first time through the prism of figurative perception of space. This inspires us to broaden our knowledge not only about the nominal aspects of these phrases but also how the size attributes of material objects are being restructured in the mindset of a human and how certain abstract phenomena and notions are cognized in a parametric plan. The study detected that the parametric adjectives in the analyzed composite verbs vary largely with the degree of their semantic metaphorization. The core of the imagery of these units contains the re-conceptualization (re-thinking) of spatial relations, which leads to the appearance of new properties and attributes of imagination used to nominate non-spatial sense categories.

Введение

Актуальность разрабатываемой темы обуславливается несколькими причинами.

Во-первых, словосложение как один из способов образования новых лексем достаточно распространено в немецком языке, что связано с проявлением одного из необходимых условий естественного функционирования языка – принципа языковой экономии. Поэтому проблеме адекватного использования языковых средств, способствующих улучшению коммуникации, постоянно уделяется внимание в лингвистической литературе.

Во-вторых, семантика сложного слова, определяемая семантикой составляющих его частей, нередко вызывает трудности, о чем свидетельствует большое количество работ, посвященных изучению связи и соотношений между компонентами сложных слов. Самыми неоднозначными элементами в данном пласте языковой системы являются сложносоставные слова, в смысловой структуре которых обнаруживается невыводимость

лексического значения производного слова из значения его непосредственных составляющих, что в свою очередь приводит к несоответствию формы и содержания. В качестве примеров таких языковых единиц можно назвать прежде всего идиоматичные сложные слова.

Высокой продуктивностью немецкого словосложения отличается преимущественно класс существительных, хотя данный способ словообразования достаточно широко и многообразно представлен и в других частях речи, в частности в группе глагольных единиц. Наиболее интересными, на наш взгляд, являются глагольные композиты с первым компонентом – прилагательным, называющим параметрические признаки объекта. Такие лексемы, будучи языковыми репрезентантами пространственных отношений как базовых категорий мировосприятия, относятся к классу достаточно активно употребляемых номинаций. Поэтому изучение их семантического потенциала, позволяющего выявить когнитивные принципы, лежащие в основе конструирования пространственных смыслов, представляется несомненно важным.

Объектом исследования являются немецкие глагольные композиты-идиомы, в которых в качестве определительного компонента выступают параметрические прилагательные *hoch/nieder* (*высокий/низкий*).

Цель исследования определила постановку следующих задач:

- выявить немецкие глаголы-композиты детерминативного типа с параметрическими конститuentами, обладающие устойчивостью своей семантической структуры;
- изучить особенности глагольного словосложения;
- определить статус прилагательных в составе глагольных композитных образований, содержащих параметрические указания, и описать их номинативные возможности с точки зрения когнитивного аспекта;
- выявить и проанализировать основные понятийные сферы метафорических переносов значения глагольных композитов, созданных на основе образного переосмысления пространственной семантики параметрических прилагательных.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: методы теоретического анализа, используемые для систематизации фактического материала и выведения определённых закономерностей в процессе описания; метод компонентного анализа, применявшийся для дифференциации состава глагольных композитов и выявления в их семантической структуре признаков, значимых для создания вторичных смыслов; метод словарных дефиниций и концептуального анализа для выявления переносного значения рассматриваемых лексических единиц, а также когнитивно-прагматический метод, позволивший установить и описать когнитивные механизмы, лежащие в основе конструирования метафорического смысла, репрезентируемого глаголами-композитами с прилагательными, обозначающими размер.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области глагольного композитообразования: В. Фляйшера, И. Барц (Fleischer, Barz, 2012), М. Д. Степановой, В. Фляйшера (1984), Э. Доналис (Donalies, 1996), П. Айзенберга (Eisenberg, 2013), Н. М. Меркурьевой (2020), В. М. Савицкого (2013), О. С. Хосаиновой, М. С. Омельченко (2020); труды, посвященные когнитивным основам процесса метафоризации и формированию фразеологической семантики: М. Б. Антоновой (2023), Л. М. Ардашевой, С. П. Лебедевой (2019), Л. И. Горбуновой (2010), И. Ю. Колесова (2021), О. Б. Пономаревой (2007), А. В. Попковой (2020), Л. Сюй (2023).

Практическим материалом исследования послужили 62 глагола-композита с адъективными компонентами *hoch* и *nieder*, выбранные из словаря DWDS (www.dwds.de/). В качестве иллюстративного материала были взяты примеры из корпуса текстов DWDS (www.dwds.de/), в которых сложные глаголы актуализируют переносное (метафорическое) значение.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов работы при разработке спецкурсов по проблемам немецкого словообразования и лексикологии, теоретических курсов по когнитивной лингвистике, теории номинации, при создании учебно-методических пособий для студентов лингвистических специальностей и аспирантов.

Обсуждение и результаты

Как известно, число глаголов-композитов среди глагольной лексики немецкого языка за последние десятилетия увеличилось, что вполне объясняется доминирующей ролью словосложения как способа образования новых слов.

В функции первых компонентов при образовании сложных глаголов гораздо чаще выступают наречия и прилагательные, чем глаголы или существительные (Fleischer, Barz, 2012, S. 296).

Немецкие глаголы-композиты в большинстве своем относятся к единицам определительно-подчинительного типа. Структурная модель таких соединений бинарная, составляющие не могут быть заменены без изменения смысла (Donalies, 1996, S. 275). Кроме того, характерной особенностью детерминативных композитов в немецком языке является то, что первый компонент (определитель) выступает модификатором второго (основное слово), т. е. второй компонент определяется через первый (Eisenberg, 2013, S. 217).

По своей семантике такие словообразования близки к словосочетаниям и легко могут быть трансформированы в последние. Однако М. Д. Степанова и В. Фляйшер (1984, с. 68) отмечают, что считать композиты словосочетаниями неправомерно, поскольку сложное слово является более тесным структурным единством.

Следует отметить, что в немецком языке имеется достаточно большое количество глагольных композитов, демонстрирующих идиоматичность семантики. На основании данного признака их часто отождествляют

с фразеологизмами, поскольку, как и у последних, значение сложного слова как целостного образования не выводится из значений его частей.

Вообще вопрос, касающийся статусности односложных идиоматических единиц, не раз становился предметом спора у многих лингвистов. Одни настаивают, что явление идиоматичности присуще только сочетанию слов и фраз, а не морфемам. Другие не исключают сложные слова из разряда идиом (Меркурьева, 2020, с. 131). Например, В. М. Савицкий (2013, с. 38) предложил уравнивать объемы понятий «идиоматичная единица языка» и «идиома», включив идиоматичные слова в состав идиоматики языка и разделив идиомы на фразовые (раздельнооформленные) и лексические (цельнооформленные). С этой точки зрения немецкие глагольные композиты, реализующие опосредованную (метафорическую) номинацию, могут именоваться полноценными идиомами.

В основе семантического содержания лексических идиом лежит конфликт этимологического и денотативного значений, предполагающий переосмысление одного или нескольких компонентов слова. Языковой конфликт возникает, если семантика компонентов производного слова отклоняется от существующих в системе языка значений соответствующих мотивирующих слов. Это значит, что при языковом конфликте компоненты производного слова не сохраняют свои словарные значения, а воспринимаются в некоем переносном значении (Хосаинова, Омельченко, 2020, с. 492).

Проведенный анализ практического материала наглядно свидетельствует о том, что метафоричность глаголов-композитов проявляется достаточно часто. При этом внутренняя форма у каждого глагольного композита с параметрическим прилагательным индивидуализирована: от относительно прозрачной до затемненной (потерянной). Ее интерпретация является результатом переосмысления составных элементов сложного слова, т. е. предопределяется не только образом, положенным в основу глагольной номинации, но и степенью смысловой спаянности компонентов.

В то же время смысл, заложенный в большинстве понятий, черпается не только из определяющих свойств, присутствующих в их семантической структуре, но и из прототипических ситуаций – когнитивных схем, с которыми связаны базовые значения языковых единиц. Эти прототипические ситуации являются источником многочисленных импликаций, на которых основаны многие метафорические и метонимические значения (Пономарева, 2007, с. 13).

Параметрические прилагательные *hoch/nieder* в немецком языке применяются для вертикального членения пространства и находятся на противоположных полюсах пространственной локализации по вертикальной оси, составляя оппозицию.

Анализ практического материала позволяет констатировать, что указанные адъективы, соединяясь с определенными глагольными лексемами, не всегда сохраняют свое конкретное значение, поскольку их исходные пространственные признаки в процессе метафорического переосмысления становятся основой для формирования образов в различных смысловых сферах переносного значения (психическая, интеллектуальная, физическая, темпоральная и т. д.).

При этом, будучи содержательно широким концептом, «пространство» из области-источника становится областью-донором (Колесов, 2021, с. 157), а объяснение закономерностей сочетаемости параметрических прилагательных следует искать не на семантическом, а на более глубоком, концептуальном уровне, моделируя образ-схемы, посредством которых могут интерпретироваться параметры разнообразных объектов (Антонова, 2023, с. 94).

Таким образом, источником нового значения является не какое-либо конкретное или обобщенно-абстрактное значение, а когнитивный образ локативной ситуации (Горбунова, 2010, с. 361). Другими словами, метафорический смысл в анализируемых единицах выводится на базе концептуальной интеграции пространственных характеристик в смежные когнитивные области, позволяющей спроецировать появление вторичных признаков.

Далее подробно рассмотрим, как трансформируется значение параметрических прилагательных *hoch* и *nieder*, репрезентирующих вертикальные пространственные измерения, в соединениях с глагольными лексемами.

Исследование показало, что в семантической структуре сложносоставных предикативных единиц с параметрическим прилагательным *hoch*, как правило, содержится указание: 1) либо на важность чего-то: семантика размера в глаголе *hochschaukeln (einer Sache, einem Ereignis, einer Handlung unangemessene Bedeutung verleihen)* (придавать слишком большое значение чему-л., раздувать что-л.) обеспечивает возможность выразить, что что-то воспринимается в слишком серьезной, преувеличенной форме: *Mit... streitlustigen Werbespots hatten beide [Präsidentenschafts-] Kandidaten in den vergangenen Tagen das Thema [“Sommerpause für die Benzinsteuern”] hochgeschaukelt. / В последние несколько дней оба кандидата в президенты использовали... спорные рекламные ролики, чтобы раздуть тему [«летние каникулы для налога на бензин»]* (здесь и далее перевод авторов статьи. – О. П., Ю. Б.); 2) либо на проявление какого-либо действия в большей степени: *sich hochschaukeln (sich durch wechselseitige Reaktionen intensivieren)* (обостряться, усиливаться): *Sollte sich die Situation hochschaukeln, könnten die [Öl-]Preise rasch wieder in Richtung 100 Dollar in die Höhe schießen und der ohnehin fragilen Weltkonjunktur endgültig den Garaus machen. / Если ситуация обострится, цены на нефть могут вновь быстро взлететь до 100 долларов и окончательно подорвать и без того хрупкую мировую экономику.*

Движение может стать фактически образной оболочкой, расширяющей значение глагола в более абстрактные семантические области (Ардашева, Лебедева, 2019, с. 9). В глагольной лексеме *hochgehen (aufbrausen, wütend werden)* (выйти из себя, вспылить) актуализируется сема «разгневаться, рассердиться на кого-либо». Перемещение по вертикальной оси служит здесь непосредственной концептуальной основой для метафорического переноса «процесс → внутреннее состояние», основанного на ассоциировании верха с усилением

негативных эмоций: *Wie wäre sie selbst hochgegangen, wenn jemand sie so verleumdet hätte wie die Wanda letztthin den Hans!* / Как бы она взбесилась, если бы кто-то оклеветал ее, как Ванда на днях Ханса!

Кроме того, прилагательное *hoch* имеет значение «раскрытый, обнаруженный, разоблаченный», что также может переноситься на людей или предметы с помощью нюансов значения: глаголы *hochgehen* (*an die Polizei verraten werden*) (попасться, быть арестованным) и *hochnehmen* (арестовывать) применяются к людям, подвергшимся разоблачению: *Zwei Dealer mit riesigem Drogen-Sortiment wurden von der Polizei hochgenommen.* / Полиция задержала двух торговцев с огромным ассортиментом наркотиков. А композит *etw. hochspülen* (*an die Oberfläche bringen, sichtbar machen*) (выносить, поднимать) описывает, что что-то скрытое (неприятное, неясное и т. д.) раскрывается, т. е. становится известным: *Immer mehr Probleme werden zu mir hochgespült, doch immer mehr von dem, was ich anordne, verläuft im Sand, zerrinnt zwischen den Fingern.* / Все больше проблем наваливается на меня, но все больше из того, что я организую, оказывается напрасным, ускользает между пальцами.

Очевидным является тот факт, что, используя в переносном значении, глаголы с адъективной лексемой *hoch* теряют исходные семантические признаки. Глагол *hochbringen* (*etw. betriebsfähig, leistungsfähig machen*) (поставить на ноги, укрепить) употребляется для описания какой-либо деятельности, связанной с преодолением каких-то трудностей, препятствий для достижения лучших результатов: *Aber es war schwer, die Männer, die an ihre Stelle treten sollten, hochzubringen.* / Но воспитать тех, кто должен был занять их место, было непросто. Пространственно-реляционные характеристики предиката тут метафоризируются в поведенческие особенности человека: представление о повышенной активности субъекта уподобляется его способности свободно перемещаться в пространстве.

В некоторых ситуациях семантика прилагательного *hoch* отождествляется с признаком высокоранговости, например при обозначении более высокой, профессиональной позиции: *hochkommen* (*beruflich, gesellschaftlich vorwärtskommen*) (занять высокое положение, сделать карьеру) и *sich hocharbeiten* (*in der sozialen Stellung durch Strebsamkeit aufsteigen*) (продвинуться по службе): *Aber ich habe mich schon so weit hochgearbeitet, das werde ich schon schaffen.* / Но я уже продвинулся по службе так далеко, что у меня все получится.

Иногда семантика параметрического признака видоизменяется в оценочный, причем основанием для метафорического переосмысления опять же выступает шкалируемость признака по интенсивности: в композите параметрический признак «высокий», приравняемый к значению «больше нормы», преобразуется в количественный, обуславливая развитие образной оценочности: *hochjubeln* (*eine Sache oder Person vor einem Publikum übermäßig, über die tatsächliche Fähigkeit, Bedeutung hinaus positiv, begeistert beurteilen*) (превозносить): *Ich bin gespannt, ob die Redakteure Ihrer Zeitung die E-Mobilität weiterhin so hochjubeln.* / Мне интересно, будут ли редакторы вашей газеты и дальше так раздувать электронную мобильность.

Кроме того, позиция «верх» обозначает уверенность человека в собственном превосходстве над окружающими, пренебрежительное отношение или высокое требование к ним (Сюй, 2023, с. 109). Например, смыслообразующим для семантики глагола *hochstapeln* (*als Hochstapler auftreten*) (мошенничать, обманывать) является представление о том, что одно лицо хочет произвести обманные действия над другим и тем самым доминировать над последним: *Beim Versuch hochzustapeln wurde er gefasst.* / Его поймали при попытке обмана.

Протяженность пространства по вертикальной оси координат может проецироваться на продукт ментальной деятельности. В этом случае такое параметрическое свойство, как удаленность в пространстве, метафорически преобразуется в интеллектуальные возможности человека, связанные со способностью формировать определенную точку зрения. Например, признак положительной оценки проявляется в семантике композита *hochhalten* (*etw. ehren, schätzen*) (дорожить кем-л., высоко ценить кого-л.): *Wir predigen in der ganzen Welt die Freiheit, und wir meinen es ehrlich, und wir halten unsere Freiheit hier im eigenen Lande hoch.* / Мы проповедуем свободу по всему миру, и мы искренне это понимаем, и мы дорожим нашей свободой здесь, дома. В данной метафоре «верх → уважение, честь» прослеживается ассоциативная связь с жестом, при котором руки поднимаются вверх, символизируя важность и значимость чего-то.

Следующая характеристика, приписываемая прилагательному *hoch*, – «здоровый, нравственный», которая выступает как показатель не только физического выздоровления в контекстах с таким глаголом, как *jmdn. hochräppeln* (*gesund machen*) (выхаживать, вскармливать, выкармливать): *Sie hatte ihn nach seiner Krankheit mit vieler Mühe wieder hochgeräppelt.* / Она с огромным трудом восстановила его здоровье после болезни, но и психологического улучшения: *hochkommen* (*ins Bewusstsein aufsteigen; zum Bewusstsein kommen*) (прийти в себя): *Ich hoffe, dass er bald jemanden kennenlernt, der ihm hilft, wieder hochzukommen und die Freude am Leben erneut zu entdecken.* / Я надеюсь, что он скоро встретит человека, который поможет ему прийти в себя и вновь открыть для себя радость жизни.

Наконец, динамика природных процессов, связанная с их перемещением в пространстве, тоже часто соотносится с образом движения во времени. В структуре сложного глагола *etw. hochziehen* (*etw. zieht herauf, kommt auf*) (наступать, приближаться) пространственно-параметрическое прилагательное *hoch* служит мерой измерения времени, указывая на то, что какое-то явление природы может наступить в скором времени: *Am Donnerstagabend zog die Gewitterfront zunächst über Teile Thüringens hoch und später nach Sachsen und Sachsen-Anhalt weiter.* / Вечером в четверг грозовой фронт сначала приблизился к некоторым районам Тюрингии, а затем распространился на Саксонию и Саксонию-Анхальт. В этом примере образность и дополнительные импликационные смыслы достигаются использованием метафоры одушевления: природные явления представляются в качестве одушевленного существа (Попкова, 2020, с. 19).

Анализ глагольных лексем, образованных в процессе словосложения с адъективной лексемой *nieder*, также показывает, что большинство таких глагольных образований имеет метафорическое значение. При этом

пространственные характеристики исчезают, а на первый план выходят оценочные характеристики, при которых результат соответствующих действий изображается и оценивается как негативный.

Действия, описываемые некоторыми глаголами-композициями в сочетании с прилагательным *nieder*, например *jmdn. niederbügeln (scharf kritisieren (und zum Schweigen bringen)) (раскритиковать) и jmdn. niedermachen (jmdn. oder etw.) herabsetzen, seinen Wert nicht anerkennen (разнести, разделать, отругать, принижать)*, отличаются признаками унизытельности или обидности. Семантическую трансформацию адъективного элемента здесь можно сформулировать следующим образом: параметрическое свойство пространства переносится в область речевого поведения, проявляющегося в нанесении обиды или оскорбления, выражении агрессии, направленной на отчуждение и подавление адресата: *Ich mag keine Leute, die andere Leute nieder machen. / Мне не нравятся люди, которые принижают других людей.*

Переносное значение глагола *jmdn. niederdonnern (jmdn. mündlich heftig schelten, kritisieren) (разносить (кого-л.), метать громы и молнии)* может передавать стереотипное представление о напористо-активном, стремительном действии, которое чаще всего отображает состояние человека, находящегося в крайнем раздражении или гнев: *Damals wurde ich niedergedonnert... aber nur moralisch vernichtet. / Меня тогда разнесли... но только морально уничтожили.* В основе образа лежит природная метафора, которая означает, что авторитарное и деспотичное поведение субъекта уподобляется природно-стихийной силе грозы, несущей потенциальную опасность для всего живого.

Антропоцентрическая ориентация человека в пространстве прослеживается в семантике глагола *niederlassen (es sich (bei jmdm.) bequem machen, sich für längere Zeit (bei jmdm.) einrichten) (селиться, обосноваться, устроиться по-домашнему у кого-л.)*, передающего когнитивный образ, который связан с приобретением устойчивого положения на новом месте: *Sie kamen mit Sack und Pack und sahen ganz aus, als wollten sie sich bei uns häuslich niederlassen. / Они пришли со всеми пожитками и выглядели так, будто хотели поселиться у нас дома.*

Восприятие пространственного расстояния, передаваемое семантикой глагола *jmdn. niederstrecken (jmdn. töten) (уложить, убить, сразить (наповал), повалить)*, буквально означающее растягивание к нижней границе пространства, в переносном аспекте передает идею о максимальной силе и решительности, используемой для достижения целей или уничтожения противника. Метафорический смысл преимущественно реализуется путем семантического переноса глагола движения в глагол физического действия, в котором внимание акцентируется на силе и стремлении к полному и окончательному исчезновению объекта воздействия: *Beim Kampf im Ring zögert er dann, den schwer angeschlagenen Gegner endgültig niederzustrecken. / Во время поединка на ринге он медлит, чтобы в конце концов сразить своего избитого противника.* Аналогичный образный перенос конструируется при помощи пространственной схемы, базируемой на метафоре перемещения с указанием крайней пространственной проекции – опустить на самый низ (дно, землю и т. д.): *etw. niederstampfen, etw. niederreten, etw. niederwalzen (ein Objekt, ein Bauwerk, ein bebautes Gebiet gewaltsam völlig zerstören) (раздавить, уничтожить): Die Spieler des FC Bayern München trugen ihre Angriffe wuchtig vor, es war eher der Versuch, den Gegner niederzuwalzen, als ihn mit schnellen Pässen zu übertölpeln. / Игроки «Баварии» проводили свои атаки энергично, это была скорее попытка уничтожить (смять) соперника, чем перехитрить его с помощью быстрых передач.*

Глагол *jmdn. niederschmettern* опять же демонстрирует модификацию своей базовой пространственной семантики «кинуть, швырнуть кого-либо, что-либо вниз» и метафорически употребляется для описания психологического состояния человека, который находится в подавленном и меланхолическом настроении (*etw. trifft jmdn. schwer) (ошеломлять, потрясать, убивать, поражать (известиями и т. д.): Er war von der Zurückweisung völlig niedergeschmettert. / Он был совершенно раздавлен отказом.* Наличие определения *nieder* способствует тому, что действие, обозначаемое данным предикатом, квалифицируется как деструктивное и негативное, а вектор движения вниз по вертикали переносится на область эмоционального состояния человека.

Итак, немецкие прилагательные *hoch/nieder*, обозначающие размеры, в соединении с определенными глагольными лексемами способны десемантизироваться и приобретать новые концептуально-метафорические значения для обозначения различных абстрактных действий.

Заключение

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые выводы.

Глагольный композит, первый компонент которого является прилагательным с метафорическим значением, – это полносложное соединение, характеризующееся устойчивой связанностью образующих основ. Он является результатом морфологического словообразования, сопровождающегося метафорическим переносом, при котором происходит присвоение признаков одного явления действительности другому в силу некоего сходства.

Данная группа сложных глаголов образована по модели определительного словосложения. Адъективная лексема, содержащая информацию о пространственной характеристике действия, задает смысловую структуру всего глагольного композита, конкретизируя ту часть лексического значения, которая выражена опорным элементом.

Число глагольных композитов-идиом с определительным компонентом *hoch* (19) превалирует над глаголами, детерминативный компонент которых представлен лексемой *nieder* (11).

Метафорические переносы, заключающиеся в ассоциативном сходстве, создают когнитивные предпосылки для глагольной метафоры. При этом пространственные значения в исследуемых единицах в процессе концептуализации моделируются и получают новое осмысление в конкретно-чувственных образах, т. е. образные семантические модели, составляющие основу метафорических значений глагольных композитов с компонентами *hoch/nieder*, формируются путем наложения пространственных сем на другие смысловые

сферы, выходящие за рамки чисто пространственных отношений. Именно переосмысление пространственных значений приводит к образованию новых коннотативно-мотивированных семем в составе сложно-ставных слов, обладающих фразеологически связанными значениями.

Локализация объекта в вертикальном пространстве, обозначенная компонентами *hoch* и *nieder*, оказывается существенной для концептуальной интерпретации метафорического содержания немецких глагольных композитов и служит источником для понимания сложных абстрактных явлений, номинируя отношения в совершенно других смысловых сферах – ментальных, интенсификационных, оценочных, временных и др. Например, пространственные координаты «верх» и «низ» выступают мерой оценки, характеризующей действия как положительные или отрицательные.

В перспективе было бы интересно проанализировать сочетаемость немецких глаголов с прилагательными, относящимися к другим лексико-семантическим группам, с точки зрения проявления в их семантической структуре разнообразных когнитивных признаков, ведущих к развитию производных метафорических значений.

Источники | References

1. Антонова М. Б. Английские прилагательные со значением размера: когнитивные модели формирования словосочетаний // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 488.
2. Ардашева Л. М., Лебедева С. П. Метафорическое использование глаголов движения для выражения абстрактных понятий в английском языке // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 3 (34).
3. Горбунова Л. И. Прототипическая ситуация: к вопросу о содержании термина и перспективах его использования // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2010. № 5 (45).
4. Колесов И. Ю. Интерпретирующая функция языка и пространственная метафора // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2021. Т. 3. № 2.
5. Меркурьева Н. М. Структурно-семантические особенности композита-идиомы и фразеологизма: сходства и различия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 10.
6. Пономарева О. Б. Когнитивные и прагматилистические аспекты семантической деривации: на материале русского и английского языков: автореф. дисс. ... д. филол. н. Тюмень, 2007.
7. Попкова А. В. Метафоризация наименований природных явлений в английской и русской лингвокультурах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Мытищи, 2020.
8. Савицкий В. М. Специфика лексических идиом // Самарский научный вестник. 2013. № 1 (2).
9. Степанова М. Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. М.: Высшая школа, 1984.
10. Скуй Л. Пространственные метафоры в русской поведенческой концептосфере: семантико-когнитивный анализ глаголов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2023. № 2 (50).
11. Хосаинова О. С., Омельченко М. С. Семантические особенности лексических идиом в немецком языке // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81).
12. Donalies E. Über kopulative Verb- und Adjektivkomposita // Zeitschrift für germanistische Linguistik. 1996. № 24 (3).
13. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik: in 2 Bdn. Stuttgart – Weimar: Verlag J. B. Metzler, 2013. Bd. 1. Das Wort.
14. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Berlin – Boston: De Gruyter, 2012.

Информация об авторах | Author information

Петрянина Ольга Валерьевна¹, к. филол. н., доц.
Беленкова Юлия Сергеевна²

¹ Самарский государственный экономический университет

² Самарский государственный технический университет

Olga Valeryevna Petryanina¹, PhD
Yulia Sergeevna Belenkova²

¹ Samara State Economic University

² Samara State Technical University

¹ Petryaninaolga@rambler.ru, ² yubelenkova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.04.2024; опубликовано online (published online): 07.05.2024.

Ключевые слова (keywords): параметрическое прилагательное; глагольный композит-идиома; метафорическое значение; метафорический перенос; parametric adjective; verbal composite idiom; metaphorical meaning; metaphorical transfer.